

ЛПСОВИЧКИ

*

ТЕКСТЪ Р. К.

ИЗДАНИЕ
І. КНЕБЕЛЬ,
МОСКВА.

ЛПСОВИЧКИ

*

ТЕКСТЪ Р. К.

ИЗДАНИЕ
І. КНЕБЕЛЬ,
МОСКВА.

Заблудился в лесу я — и тропкой глухой
Тихо шел... где-то пенилась речка;
Вышел я на полянку — и вдруг под сосной
Увидел трех вершков человечка!..

Из еловых чешуек он шапочку снял
И сказал: «Я вам рад чрезвычайно!..»
Сел на мху со мной рядом и мне рассказал
Про лесные чудесные тайны.

Долго слушал я... Звездочек рой золотой
Загорелся, сверкая меж веток.
То, что мне рассказал человечек лесной,
Написал я для маленьких деток...

Жаркое лето...

Далеко-далеко в глуши зеленого леса великаны-
сосны тесно жмутся одна к другой. Лежат там гро-
мадные обломки скал, такие старые, что все заросли
мохом; а над ними цветут нежные цветочки и пес-
треют красные и желтенькие грибки. Там-то, между
корнями сосны и приютилась хижинка лесовичков.

Жили они весело, целой семьей. Добрая мама — хозяйка все держала в порядке: взглянуть — сердце радовалось. Румяных деток было четверо: Петя да Федя, да девочка — Тиночка, да маленький Цыпка. Они всегда были мило и чистенько одеты, а над веселыми личиками их алели красные шапочки с белыми точками; ну, точь-в-точь мухоморы!.. Если приходили в лес люди, большие и грубые, детки — лесовички зарывались в мох и не шевелились. Кому же нужны мухоморы!.. От дождя шапочки линяли, правда: да ведь в лесу грибов — зонтов много, и все раскрыты.

В жаркий полдень притих лес; даже ветерок спрятался. А лесовички работали: отец инструменты чинил, Тиночка помогала матери разматывать пряжу.

Старшие мальчики маршировали: раз, два! раз, два!.. а Цыпка сидел в траве и просил: — И я тоже, и я — солдат!..

Вдруг — шлеп, шлеп! пришла в гости тетушка Жаба, в коричневом капоте с пятнами; на вид такая страшная!

— Пойдемте, детки, на прудок... Мои жабытки вас ждут не дождутся. За Цыпкой я посмотрю.

И мать спокойно отпускает детей с Жабой.

Вот наступил и вечер; мягко скользнули между деревьями последние лучи солнышка. У лесного пруда Федя и Петя учили детей Жабы прыгать: подальше да повыше, через стебелек да через веточку.

Какие способные были эти жабытки! Иногда случалось, и кувыркались; и Цыпка, прижавшись к старой Жабе, весело смеялся.

— Попробуй-ка сам! обижались жабыта.

В гладкой воде пруда, как в зеркале, отражалась прибрежная зелень и розовое небо. Вот пролетела темная фигурка... Это летучая Мышка. Каково же?.. на спинке у нее сидела Тиночка.

— Мышка, милая!.. и с нами полетай!.. и с нами!..

Никому отказа не было: надо же потешить деток. Даже Цыпка попробовал...

Все зверушки и птички в лесу очень любили и берегли маленьких лесовичков. Но у сломанной ели, под папортником, жила Змея: эта уж никого не любила. Однажды она кинулась на детей, злобно шипя и свистя, — и хорошо еще, что отец был недалеко.

— Папа! Папа! завопили малютки, и голоса их перехватывало от страха. Отец явился тотчас же. С ног до головы он был в чешуйках еловой шишки, в такой же шапке со щитом и копьем.

Как ловко он бился! куда Змея ни кидалась, всюду попадала на острое копье. Наконец, бац! метко нацелился Лесовик и насквозь пробил врагу голову. Змея осталась неподвижной.

— Ее надо нести к Ежику, к Ежику! прыгали дети. — То-то он попирует! Пришел и Цыпка помогать Змею тащить: уж очень длинна была...

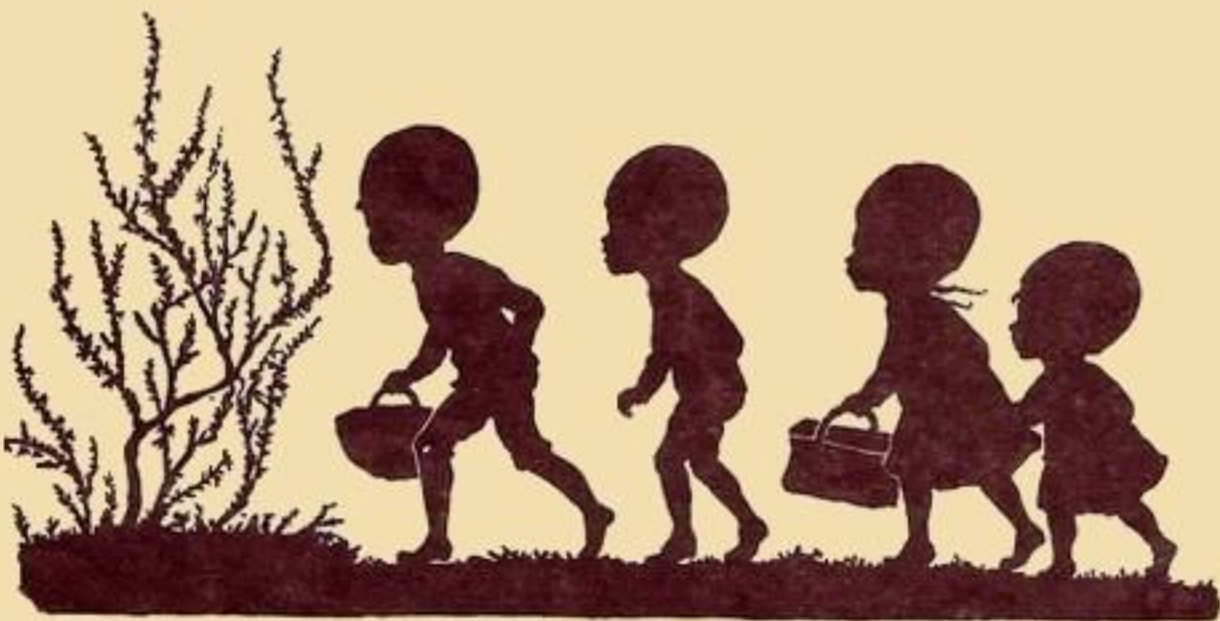
— Тук! тук! выйдите, Ежик, на минутку.

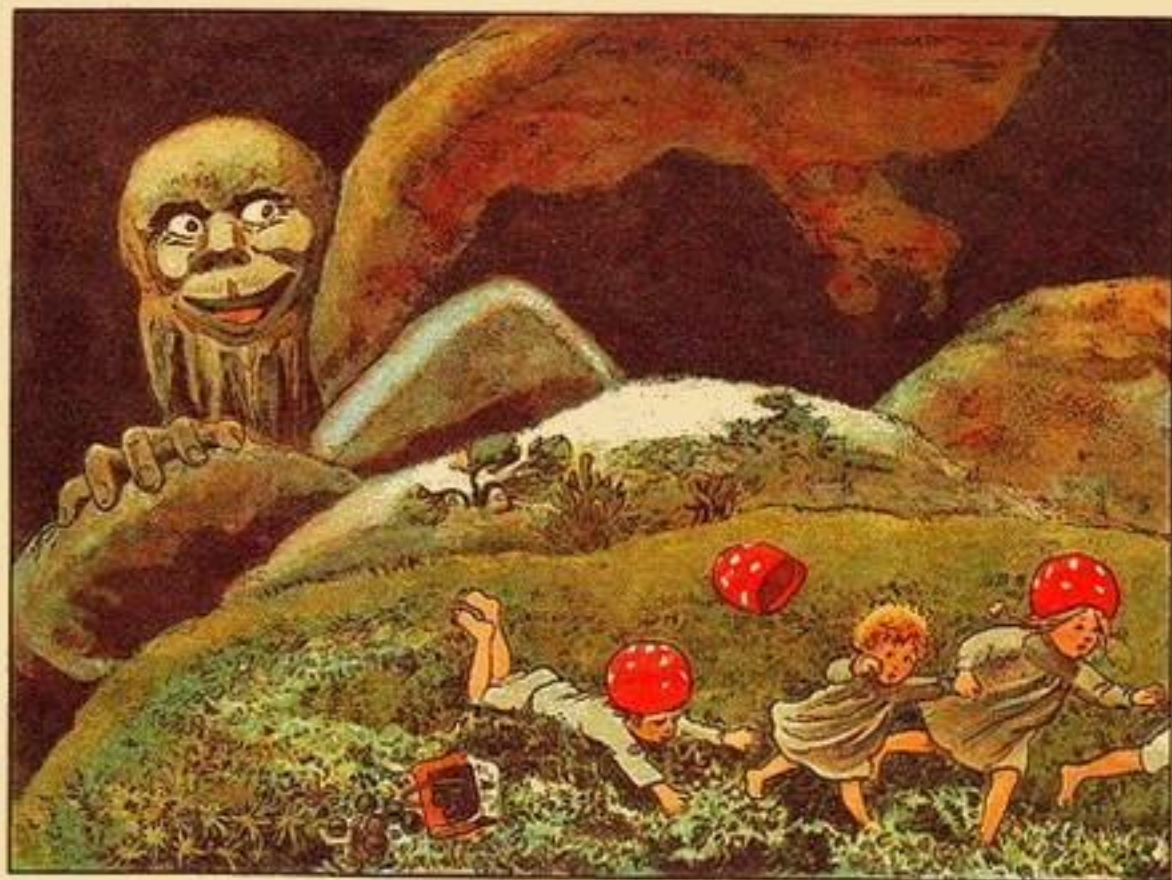
— Кто еще там? заворчал Еж, поставил все свои иглы торчком и выкатился из норки: Цыпочка даже струсил. Но увидав угощение, Еж облизнулся и успокоился.

— Вот-то спасибо вашему папе!.. Не нужно ли иголок ему? Я ему отдам все, которые у меня выпадут. И с аппетитом принялся он кушать.

— Дети! а черника-то поспела! говорила мать. — Вы бы пошли насбирали. — Дети знали, какие вкусные вещи получались из черники: кисель, варенье, даже чай, который так славно согревал в холода. Тотчас взяли они корзиночку и пошли. Там и сям чернели матовые спелые ягодки. Самая крупная ягода росла у пещеры, где жил старый Горный Дед, и детям строго запрещено было его тревожить. Говорили, что Горному Деду уже была тысяча лет. Но Петя расхрабрился на этот раз.

— Эх вы, трусишки! говорил он. — Что за беда, если и подойдем к пещере?.. ведь тихонько!..

Пошли, скрепя сердце. Черника здесь и в самом деле была хороша, но Горный Дед шутить не любил. Как выглянул он из пещеры да как замычал!.. куда тут и вся храбрость у ребят пропала. Со всех ног помчались они: Петя свалился, а Цыпка и шапочку свою потерял. Ягоды они рассыпали, домой прибежали, дрожа от страха. А Горный Дед до слез хохотал, на них глядя... Ему нравилось, что его так боятся. «Славные детки!» пробормотал он и опять улегся в свое подземелье.

Новая работа подоспела: запасы на зиму готовить. Целые дни ходил отец по лесу с детьми и учил их узнавать хорошие грибы и плохие. Однажды принес Федя поганочку вместо опенка — так как же ему досталось!.. Зато с тех пор он уже не ошибался!..

Большие белые грибы отец рубил острым топором под самый корень. А дети тем временем таскали молодые грибы да бруснику целыми корзинами. Даже и Цыпка сидел — перебирал ягоды, а вычищенные грибы нанизывал на веревочку, чтобы можно было их сушить.

Осень была близко; пора настала и о долгой зиме подумать. Самое важное — был сбор луговой шерстки: за ней все лето ухаживали, пололи да поливали. Беда, бывало, если дети неосторожно пробегут по болотистому лужку, где стояли белые султанчики.

Уродилась луговая шерстка на славу; пришло время ее косить, трепать да прясть. Что бы было с лесовичками без луговой шерстки? из нее делались и теплые платица и шапочки, подушечки, одеяльца, перинки. Усердно работали дети во время жатвы; они даже спорили, кому везти повозочку с шерсткой.

Ой, мама, сестренка! прядите скорее... Осень надвигается, летят, крутятся желтые листья. И сегодня сказал детям Лунный свет, что на рассвете будет первый мороз.

Прощай, красное лето!

